

«Два сезона...? Мы уже вместе целых два сезона?»

Когда герцог произнёс эти непостижимые слова, Руан сначала попытался найти самое правдоподобное объяснение.

Шутка?

Что-то вроде преувеличенного «будем любить друг друга сто лет»? Но «два сезона» звучало слишком конкретно — ни слишком долго, ни слишком коротко. Да и контекст был совершенно непонятен. Хотя... если списать всё на кошачий юмор, то, может, и сойдёт.

«Хм. У кошачьих возлюбленных, выходит, и чувство юмора своё. И как на это реагировать?»

Пытаясь хоть как-то ответить на странную шутку, Руан посмотрел на своего возлюбленного — человека, с которым они признались друг другу в чувствах меньше десяти дней назад.

— Что такое?

И в тот момент, когда он встретился взглядом с герцогом — строгим, серьёзным и непоколебимо величественным, — стало ясно.

Какая уж тут шутка. Этот кот был абсолютно серьёзен. Настолько, что даже сомневаться не приходилось.

Да и вообще, откуда у кота, который умеет только идти напролом, возьмётся чувство юмора?

Похоже, ошибка была в том, что Руан пытался понять кошачью логику человеческим мышлением. Но как ни старайся, откуда взялись эти «два сезона», понять было невозможно.

В конце концов он сдался и решил спросить напрямую.

«Лучше спросить, чем строить догадки. Может, тогда станет ясно, что у него в голове».

— Мы... стали парой уже два сезона назад?

— Верно. Ты ухаживал за мной, я принял твоё ухаживание, и с тех пор прошло уже два сезона. Тогда я и представить не мог, что до спаривания дойдёт только сейчас.

И тут Руан окончательно запутался.

Это было уже слишком — не только для человека, не умеющего мыслить по-кошачьи, но даже для первого встречного кота.

«Два сезона назад я ухаживал за герцогом? И он это принял? Но я же осознал свои чувства меньше десяти дней назад! Я ещё переживал, думая, что он собирается сделать предложение кому-то другому!»

Неужели они пережили разные события?..

Или этот безумный фэнтезийный мир снова решил подставить его, притащив герцога из другой временной линии? Казалось бы, он уже привык, но, выходит, у мира остались ещё сюрпризы.

Полушарашенный Руан выпалил вопрос, не успев его обдумать:

— Ваше высочество... а вы случайно не из какого-нибудь другого цикла?

Герцог посмотрел на него так, будто услышал, как залаяла собака.

— Что это значит?

— А... ничего. Просто глупость.

Увидев в глазах герцога немой вопрос «что с ним не так», Руан немного успокоился.

Да, появление зверолодей ещё можно было принять, но зверолод-попаданец во времени — это уже перебор даже для этого мира.

Сузив круг размышлений до чего-то более разумного, Руан попытался спокойно восстановить события в памяти.

Два сезона назад... Значит, прошлой осенью? Что тогда было?

«...»

Он хорошо помнил, что тогда в Рейнке приезжал Ральф. И помнил, как герцог вдруг стал мрачным, а потом снова приободрился.

Но сколько ни пытался вспомнить, ничего похожего на взаимные ухаживания или становление парой в памяти не находилось.

И тут в голову закралась тревожная мысль.

Неужели... та самая «потеря памяти», которой он оправдывался после вселения, была не просто отговоркой?

Руан уже почти снова провалился в привычные «романные» размышления, но голос герцога вернул его к реальности.

— Кстати, я слышал от рыцарей, что люди при ухаживаниях придают большое значение подходящему моменту. Ты что, начал ухаживать, пока стриг мне когти?

Редкий опыт — получить упрёк в отсутствии романтики от кота — мгновенно заставил Руана забыть о серьёзно рассматриваемой теории с потерей памяти.

Нет, ну надо же. Его, человека, обвиняют в отсутствии настроения, причём кот! Когда это он вообще признавался во время стрижки когтей...

«А?»

Уже собираясь возразить, Руан вдруг вспомнил один эпизод прошлой осени.

Тогда герцог сам протянул ему лапы — мягкие, как чёрный кунжутный моти — и позволил подстричь когти. И не просто позволил: сидел спокойно, не кусался, не царапался, дал подстричь все восемнадцать когтей. А он, переполненный нежностью и умилением к этому послушному пушистому существу...

— Я... тогда вас поцеловал, — пробормотал Руан с немного глупым выражением лица.

Похоже, герцог вспоминал то же самое, его осанка вдруг стала ещё более величественной.

— Так и было.

Да. Тогда Руан, не подумав, просто обнял милый комоч шерсти и поцеловал его. А потом...

— И Ваша Светлость... тоже коснулись моих губ.

— Ты ведь тогда не объяснил, что у людей есть способ ухаживания с использованием поцелуя.

Герцог гордо расправил плечи. Руан, глядя на него, вспомнил, как несколько дней назад тот говорил, что все их поцелуи — это «человеческое выражение ухаживания».

Получается... этот кот...

Тот поцелуй он принял за человеческое признание, и с того дня считал, что они уже состоят в отношениях? Всё это время?

«...»

Руан некоторое время молча смотрел на герцога — холодного на вид, изящно сидящего, скрестив длинные ноги.

— Ваша Светлость.

На зов у герцога дёрнулись кошачьи уши. Руан слегка приподнялся и похлопал рукой по месту рядом с собой.

— Подойдите сюда.

— Зачем?

С лёгким недоумением помахивая хвостом, герцог всё же подошёл и сел рядом с Руаном.

Руан некоторое время молча смотрел на него, а затем начал мягко теревить и гладить пространство между двумя острыми ушами, торчащими из густых чёрных волос.

Надо было догадаться ещё тогда, когда этот кот так старательно ограничивался одними поцелуями. Что теперь делать с таким поразительно наивным существом? С такой невинностью вообще можно выжить в этом жестоком мире?..

Глядя, как уши сами послушно ложатся назад, подставляясь под ладонь, Руан мысленно вздохнул.

«Да, иногда он до смешного чистый... Но ведь такой хороший. Фолькер, Луиза, маркиз Элленрот... вокруг полно людей с ядовитыми улыбками. Как вообще можно выпустить его одного в этот мир? Его же обманут».

Продолжая гладить тёмную макушку, Руан погрузился в раздумья, и наконец принял решение.

Что тут думать. Остаётся только одно — держать этого кота рядом с собой.

Собравшись с духом, он серьёзно произнёс:

— Я буду защищать Вашу Светлость всю жизнь.

От этих слов глаза герцога, до этого блаженно прищуренные от удовольствия, вдруг стали острыми.

— Каждый раз, когда ты так говоришь, у тебя какое-то странное понимание ситуации.

Если бы это увидели жители Рейнке, они бы в ужасе разбежались. Но Руан, поглощённый мыслями о наивном коте, даже этот подозрительный взгляд счёл трогательным.

— Вот именно. Нужно иногда смотреть на мир с подозрением. Поняли?

Герцог посмотрел на своего партнёра с явным сомнением, тот сегодня говорил какие-то странные вещи, и тихо вздохнул. После чего снова доверчиво подставил голову под ладонь Руана.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь... но слово «всю жизнь» мне нравится.

Похоже, эта мысль понравилась ему ещё больше. Он потёрся щекой о руку Руана, и из груди вырвалось тихое урчание.

Руан негромко рассмеялся и невольно задумался о слове, которое только что прозвучало, слове, которое произносят многие влюблённые.

Всю жизнь.

Если подумать, то тогда герцог сделал ему не просто признание — это было почти предложение.

Руан раньше считал всё лишь недоразумением, вызванным тем, что рыцари уже считали их парой. Но теперь стало ясно: герцог и сам думал так же. И в какой-то момент Руан даже задумался — может, это он один всё это время ошибался?

От этой мысли внутри стало тепло и щекотно.

Конечно, по законам империи Сирах, как и в мире, где когда-то жил Ким Ха Джин, однополые браки не признавались. Настоящая свадьба между ним и герцогом была невозможна.

Но даже если эти слова не имели юридической силы... всё равно они означали, что герцог хочет прожить оставшуюся жизнь рядом с ним. И этого было более чем достаточно, чтобы Руан почувствовал счастье.

«Кстати, когда вернёмся в Рейнке, придётся рассказать семье о наших отношениях».

Раньше его отрицания никто не слушал, да и сам он думал, что всё это временное недоразумение. Но теперь, когда это перестало быть недоразумением, отмалчиваться уже не получится.

Размышляя о том, как вообще объяснить это семье Дэйн, Руан не заметил, как рука стала двигаться менее внимательно, и тут же получил упрёк от герцога, который мгновенно уловил перемену.

С лёгкой улыбкой Руан снова сосредоточился на том, чтобы гладить его как следует.

Он ещё не знал, что ждёт его после возвращения в Рейнке.

<http://bllate.org/book/12567/1117874>